

Юй Ли слышал, как старая госпожа Юй сказала госпоже Ван:

— Ты его не узнаёшь, это мой третий внук. В прошлом году его только забрали из деревни. Парень очень умён, в последнее время удостоился благосклонности господина Ци и сейчас обучается у него каллиграфии.

Госпожа Ван посмотрела на Юй Ли, и на её лице появилась улыбка, но в этой улыбке явственно сквозило пренебрежение. Она сказала:

— Хороший-то хороший, но я вижу, что всё же сын наложницы. В нём нет такой величавости, как у Сюаня, и он не так красив.

Старая госпожа Юй не стала спорить, лишь улыбнулась, видом словно соглашаясь, а затем тихо произнесла:

— Естественно, разница есть.

Те двое думали, что говорят очень тихо, и Юй Ли их не слышит, но на самом деле все слова попали ему в уши. Однако Юй Ли, естественно, не стал принимать это близко к сердцу, подумав: «Ваш любимый внук, такой величественный, сейчас же подарит вам сюрприз».

Время пришло, Юй Чжанцы, Цинь-ши, Юй Сюань и другие собрались, все необходимые даосы и монахи тоже прибыли, поэтому домашние должны были сопровождать в соседний цветочный павильон. Так что под эскортом всех старая госпожа Юй отправилась в цветочный павильон.

Юй Ли внимательно огляделся и увидел, что Ся-ши действительно здесь. Её животик слегка выпирает, но лицо очень свежее, особенно на фоне её простой одежды, что делало её лицо похожим на цветок персика — очень нежным и красивым. Он ещё раз посмотрел на Юй Сюаня: на нём была простая одежда, лицо выражало скорбь, и он даже не взглядывал в сторону Ся-ши.

Юй Ли холодно усмехнулся, думая о его лицемерии и притворной серьёзности.

Наложница Чжан сидела рядом с Ся-ши. Видя, что сегодня Ся-ши, чтобы подчеркнуть своё особое положение в Доме Юй, специально нанесла косметику, она в душе презирала это. Но внешне сохраняла миролюбивый вид и завела с Ся-ши разговор, тихо сказав:

— Сестрица, здесь много народу и шумно, для тебя, женщины в положении, это вредно. Лучше вернуться пораньше и отдохнуть.

Хотя Ся-ши тоже не хотела оставаться в этом душном месте, но редко выпадала возможность выйти прогуляться и ещё можно было похвастаться перед родственниками Дома Юй, что она носит ребёнка Юй Чжанцы, поэтому она была рада посидеть здесь ещё немного. Поэтому она нежным голосом ответила:

— Ничего, спасибо сестрице за заботу, я пока ещё могу посидеть.

Наложница Чжан улыбнулась и сказала:

— Жаль твою преданность старику. Пусть я велю Люхэ заварить чай, бодрящий дух, чтобы мы с тобой, сидя здесь, не задремали. — Говоря это, она вспомнила о чём-то и с заботой спросила:

— Сестрица, ты можешь пить чай, бодрящий дух? Когда я носила Цянь, я часто его пила. Недавно Цянь прислала мне эджиао для согревания матки и улучшения крови, это для

беременных лучше всего.

Ся-ши в последнее время очень боялась, что ей в еду подсыпят что-то вредное, поэтому лишь улыбнулась и вежливо отказалась от её доброты:

— Спасибо сестрице, я не хочу пить. К тому же, как я смею утруждать тебя заботой? Если сестрица хочешь пить, я позову Иньчжэн, чтобы она налила тебе чай.

Наложница Чжан улыбнулась:

— Как я смею приказывать твоим людям, теперь в доме ты главная, я велю Люхэ сходить. — С этими словами она позвала Люхэ заваривать чай.

Ся-ши, слушая слова наложницы Чжан, естественно чувствовала гордость. Она видела, что Цинь-ши смеётся и болтает с теми знатными дамами, и в сердце начинала мечтать о том, как сама будет управлять Домом Юй.

Просидев около получаса, Ся-ши устала и собралась было уходить, как вдруг услышала слова наложницы Чжан:

— Сестрица, если пройти от цветочного павильона на север несколько шагов, там есть павильон Тиньюйсюань. Он недалеко, и там можно отдохнуть, чтобы тебе было неудобно идти далеко.

Ся-ши подумала, что это правда, и с улыбкой согласилась:

— Хорошо, я пойду туда отдохнуть немного.

Сказав это, она вместе со служанкой Иньчжэн вышла наружу.

Юй Ли своими глазами увидел, что Ся-ши встала и вышла, и понял, что цель наложницы Чжан достигнута. Он посмотрел на Юй Сюаня, который сидел рядом, и подал знак Чжисюэ.

Чжисюэ тут же вышел и вскоре вернулся с чайником. Подойдя к одному из простых слуг у двери цветочного павильона, он сказал:

— Господа хотят пить, нужен горячий чай. Подойди и добавь в чашки старшего господина и третьего господина. Мне срочно нужно в отхожее место.

Тот слуга, видя, что тот одет не так, как они, понял, что это личный слуга какого-то господина, и не посмел медлить, поспешно ответил «да», затем развернулся и вошёл в цветочный павильон.

Юй Ли наблюдал, как слуга налил горячий чай Юй Сюаню и ему самому. В это время в цветочном павильоне было шумно, слуги и служанки сновали туда-сюда, а так как слуга налил чай и Юй Сюаню, и Юй Ли, это не вызвало подозрений у Юй Сюаня и его слуги. Юй Ли сделал вид, что пьёт чай, лишь пригубил, а затем, словно вытирая воду с губ, поднёс руку ко рту и по случаю выплюнул чай в рукав.

Юй Сюань не обратил на это внимания. Сидя без дела, он вскоре выпил весь чай до капли.

Не прошло много времени, как Юй Ли заметил, что Юй Сюань словно страдает от головной боли: он слегка нахмурил брови и нажал на виски большим пальцем. Юй Ли понял, что лекарство начало действовать, и сказал ему:

— Старший брат, тебе нездоровится?

Юй Сюань сам не понимал, что с ним происходит: сердце билось очень быстро, по телу разливался жар, а в голове крутились мысли о том, чтобы заняться любовью с Ся-ши. Он косо посмотрел на Юй Ли и, заставив себя успокоиться, ответил:

— Не твоя забота, мне очень хорошо!

Юй Ли не стал спорить, а лишь улыбнулся:

— Здесь много народу, а рядом даосы и монахи читают сутры, неудивительно, что тело чувствует себя плохо. Старшему брату стоит пойти в павильон Тиньюйсюань немного отдохнуть, а потом вернуться.

Юй Сюань не ответил ему, но по-прежнему чувствовал учащённое сердцебиение и жар. Вскоре шум вокруг стал его раздражать, и он решил уйти, чтобы немного передохнуть.

Павильон Тиньюйсюань был ближе всего к цветочному павильону, и ему лень было идти далеко, поэтому он направился прямо туда. Кто бы мог подумать, что стоило ему открыть дверь павильона Тиньюйсюань, как он увидел Ся-ши в простой одежде, сидящую там, оперевшись рукой на лоб. Её глаза были полузакрыты, вид совершенно беззащитный, такой нежный и красивый, что огонь внутри него разгорелся мгновенно.

— Старший господин! — тихо окликнула Иньчжэн, стоявшая за Ся-ши.

Ся-ши вздрогнула и открыла глаза. Увидев Юй Сюаня в дверях с пылающим лицом, в котором читалось явное желание, она поняла, что сейчас совсем не время для объяснений в любви. Она притворно кашлянула, поклонилась и сказала:

— Приветствую вас, старший господин.

Юй Сюань знал, что им следует избегать подозрений, но почему-то ему казалось, что Ся-ши смотрит на него с вожделением и улыбается. Он тут же закрыл дверь и сказал стоявшим рядом Иньчжэн и слуге:

— Выходите и сторожите снаружи.

Ся-ши, видя, что слуги выходят, заволновалась, и на её лице отразился страх. Она воскликнула:

— Старший господин, сейчас в цветочном павильоне полно людей, мы с вами...

— Какая разница, всё равно они не обратят на нас внимания... — В самом деле, Юй Чжанцы и Цинь-ши были заняты встречей гостей и беседами с ними, откуда у них было время следить за ними?

Обычно Юй Сюань не был столь смелым, но сегодня почему-то чувствовал особенное возбуждение и наглость. Он подошёл, обнял тонкую талию Ся-ши и начал целовать её.

...

Юй Ли посидел в цветочном павильоне некоторое время, подумав, что время пришло, и подал знак наложнице Чжан.

Наложница Чжан тут же поняла и поспешила к двери цветочного павильона. С тревожным

видом она обратилась к Юй Чжанцы, который разговаривал с одним из родственников:

— Господин, только что сестрица Ся сказала, что пойдёт в павильон Тиньюйсюань немного отдохнуть и вернётся вскоре, но её уже давно нет, а она всё не возвращается. Я ещё слышала, что она себя плохо чувствует, не случилось ли чего... Если с ребёнком в её чреве что-то случится, я боюсь, что меня обвинят. Я не смею докладывать старой госпоже, боюсь её волновать. Лучше вы пойдёте со мной посмотрим?

Сказав так, она хотела показать, что боится, как бы в случае чего не свалили вину на неё за ребёнка Ся-ши. Юй Чжанцы это понял и сказал:

— Я сейчас занят, отойти не могу. Пусть госпожа пойдёт с тобой.

— Госпожа она... — начала наложница Чжан, и на её лице появилась горькая улыбка. — Ей всё равно...

Юй Чжанцы услышал это и тоже замолчал... Он не был неслышен о том, что Цинь-ши и Ся-ши в последние месяцы яростно боролись друг с другом. Он думал, что если просить Цинь-ши пойти посмотреть, то лучше и не идти. Поэтому он вздохнул и сказал:

— Тогда я пойду с тобой.

Они вместе направились в павильон Тиньюйсюань.

<http://bllate.org/book/16593/1516520>